

Когда рука Чу Шаочэня коснулась волос Чи Нина, они оба были застигнуты врасплох.

Легкий зуд в ладони вернул Чу Шаочэня к реальности, и он, погладив волосы Чи Нина, сделал это так естественно, словно уже много раз повторял это движение.

— Быть честным и открытым? — спросил он, приподняв бровь.

Он закрутил одну прядь волос Чи Нина между пальцами и тихо спросил:

— Я не знал, что ты так спешишь.

Спешит?

Чи Нин моргнул, слегка потирая голову о ладонь Чу Шаочэня, он встал на колени у кровати и оперся на руки.

— Как я могу не спешить? Это важно, и времени в обрез! — сказал он с чувством.

Семья Чи собиралась начать новое исследование, возможно, они хотели использовать голубой кристалл, чтобы получить какую-то технологию.

Если это окажется полезным для человечества, то хорошо, но если это будет что-то, направленное только для богатых, это будет просто расточительством ресурсов.

Голубой кристалл — один из трех самых редких кристаллов, его природный запас крайне мал, а в местах его добычи стоят федеральные войска.

Искусственные кристаллы могут служить лишь временной заменой и не могут полностью заменить натуральные кристаллы.

Хотя он и не знал, что именно задумала семья Чи, он был уверен, что это не к добру.

— Это действительно важно, — сказал Чу Шаочэнь с улыбкой в глазах, понимая, что Чи Нин намеренно уклоняется от его вопроса. — Какой срок тебе поставил твой старший брат?

Услышав этот вопрос, Чи Нин понял, что Чу Шаочэнь собирается вмешаться, и, вспомнив, ответил:

— Старший брат не сказал, но, думаю, чем быстрее, тем лучше, он выглядел довольно взволнованным.

Если бы он не торопился, то не стал бы специально напоминать ему.

— Тогда просто подожди несколько дней и расскажи ему, когда будет подходящий момент, — сказал Чу Шаочэнь, убирая руку и открывая терминал. — Если ты согласишься слишком

быстро, они подумают, что все идет слишком гладко.

Слушая слова Чу Шаочэня, Чи Нин разглядывал его лицо и внутренне восхитился.

Неудивительно, что люди Федерации остерегаются Чу Шаочэня — его ум и проницательность представляют собой серьезную угрозу для врагов.

— Я послушаю генерала, — сказал Чи Нин, вставая с кровати и не торопясь поправляя смятые простыни. — Я пойду в свою комнату...

— Учиться?

Он с трудом подавил желание сказать «отдохнуть» и искренне посмотрел на Чу Шаочэня.

Столько книг, а он еще не все прочитал.

Жажда знаний была велика.

— На втором этаже есть кабинет, в котором много специализированных книг, многие из них — это курсы, которые я проходил в военной академии. Тебя интересовала военная академия, ты можешь пойти и посмотреть.

Чу Шаочэнь смотрел в терминал, общаясь с Ка Сю.

— Если тебе что-то нужно, ты можешь попросить Восса купить это для тебя.

Раньше Цяо Си, забирая Чи Нина из семьи, упоминал, что тот привез с собой целый чемодан книг.

С учетом того, что Чи Нин даже ночью продолжал читать, это его очень радовало.

Независимо от того, когда, много читать — это хорошо.

По крайней мере, это лучше, чем бездельничать, полагаясь на семейные деньги, и лишь тратить время на еду, напитки и развлечения.

Чи Нин замер, а потом наконец-то понял, о чем он говорит, и послушно ответил:

— Хорошо, я посмотрю в кабинете, но я предпочитаю учиться в тишине, мне трудно сосредоточиться, я легко отвлекаюсь.

Его не интересовали специализированные книги по другим предметам, но курсы военной академии его вполне устраивали.

— Молодым Омегам трудно концентрировать внимание, — сказал Чу Шаочэнь с легкой усмешкой.

— Спасибо, генерал, за похвалу моей молодости, — ответил Чи Нин, обнажив два клыка и смутившись. — Тогда я не буду вас отвлекать, я приду позже, чтобы вместе поужинать.

Чу Шаочэнь не ожидал, что Чи Нин сможет понять его слова, и на мгновение был поражен, а потом тихо засмеялся.

Увидев, что настроение Чу Шаочэня стало лучше, Чи Нин поправил одежду и волосы, чтобы позже никто не подумал, что они делали что-то неприличное за закрытой дверью и окнами с задернутыми шторами.

Когда он открыл дверь, Чи Нин вдруг вспомнил что-то и обернулся:

— Будет награда от генерала?

— Да, такой внимательный и милый Омега заслуживает награды, — сказал Чу Шаочэнь, не поднимая головы. — Что бы ты ни захотел съесть в будущем, ты можешь сказать Воссу заранее, и домашний повар может это приготовить.

Когда Чи Нин услышал такой прямой комплимент, даже его привычно толстая кожа немного покраснела.

Он кивнул и быстро вышел из комнаты.

Успокоив дыхание у двери, он обернулся и увидел Восса, смотрящего на него с озадаченным лицом.

Чи Нин принял более сдержанное выражение и направился к своей комнате.

— Мистер Восс, генерал сейчас занят делами и, вероятно, не хочет, чтобы его беспокоили.

Увидев, что лицо Чи Нина слегка покраснело, а он пытается казаться спокойным, Восс вспомнил недавний инцидент, его тело содрогнулось, и он сразу понял.

— Не волнуйтесь, молодой мастер Чи, я скажу всем, чтобы на это обратили внимание.

Чи Нин неопределенно хмыкнул и сразу же вернулся в комнату.

***

Потратив десять минут на то, чтобы сменить одежду, Чи Нин лег на кровать, держа в руках книгу и болтая с Тан Си.

— Твои родственники просто ужасны, ради ресурсов готовы тебя продать, — жаловался Тан Си на несправедливость по отношению к Чи Нину. — Хорошо, что генерал — хороший человек, не какой-то насильник или изверг, иначе тебе было бы плохо.

Чи Нин перевернул страницу книги и с недоумением спросил:

— Почему ты думаешь, что генерал — это мужлан? Я думал, что все его знают, но оказывается, многие даже не знают, как он выглядит.

Закончив говорить, выражение лица Чи Нина застыло, и он вспомнил первую мысль, которая пришла ему в голову, когда он узнал, кто его партнер по браку.

Он представил себе большого мускулистого человека, словно гора, с кулаками, больше чем его голова, который не любил мыться, с неопрятной бородой...

Но теперь, едва коснувшись лица, его мысли постепенно заменили образы Чу Шаочэня.

Широкая ладонь, длинные пальцы с натертостями от многолетних тренировок касаются его кожи. Он чувствовал, что это немного грубовато, но не больно.

Это внушало ощущение безопасности.

— Нин Нин?

— Что? Я просто увлекся сюжетом, — ответил Чи Нин, вернувшись к реальности.

Тан Си вздохнул:

— Мой магазин чуть не закрылся, когда ты снова сможешь прийти? Если ты придешь с генералом, никто не посмеет создавать проблем.

— Что случилось? Раньше же все было спокойно? — Чи Нин отогнал свои мысли, сосредоточившись на разговоре. — Опять кто-то требует тебя вступить под чью-то защиту?

— Да, похоже, те люди пришли из двенадцатого района, в последнее время безопасность значительно ухудшилась, — Тан Си перевернулся, лежа в подземном помещении. — Но тебе лучше не приходить, вдруг ты придешь с генералом, и он подумает, что ты непослушный Омега, который любит шастать по улицам.

Я слышал, что все эти дворяне и Альфы любят послушных Омег.

Особенно тех, кто милый, чистый и невинный — таких особенно ценят.

Хотя в седьмом районе безопасность лучше, чем в двенадцатом, здесь все равно много проблем и подпольных заведений.

Хотя он завидовал Чи Нину, что тот нашел надежного Альфу, но они только начали общаться — вдруг Чу Шаочэнь предпочитает невинных Омег, и если узнает, что Чи Нин тайком выходит на черный рынок, это будет проблемой.

Чи Нин, пытаясь сохранить образ невинного Омеги, закрыл книгу.

— Я не могу этого допустить! Я помогу тебе!

— Нин Нин, не будь импульсивным...

— Я совсем не импульсивен! У меня есть план.

Планов всегда больше, чем проблем, ведь Чу Шаочэнь жил в двенадцатом районе, и он точно не такой поверхностный человек.

Тан Си, услышав слова Чи Нина, чуть не расплакался.

— Нин Нин, я больше не буду продавать тебе книги по завышенной цене.

Чи Нин: ...Что?

Книги по завышенной цене? Подождите, что происходит!

В его голосе слышались нотки обиды.

— Ся Си, я считал тебя своим хорошим другом! Ты продаешь мне книги по завышенной цене, тебя совесть не мучает?

Тан Си, смущенный, начал объяснять:

— На самом деле это не совсем завышенная цена, я просто рекомендую тебе книги, которые не продаются. Обычно мы их продаем со скидкой, но...я думал, тебя легко обмануть, поэтому я продавал книги за первоначальную цену.

Тан Си с детства жил в седьмом районе, его родители рано ушли, и ему приходилось учиться быть хитрым.

Воспользоваться небольшим преимуществом — это нормально.

Чи Нин, зная историю Тан Си, засмеялся:

— Да это не выгода, если бы ты продал мне их дешевле, ты бы сам потерял.

— О, Нин Нин, ты такой хороший человек! Семья Чи действительно слепа, раз не ценит такого сокровища, как ты!

Тан Си тихо спросил:

— Это действительно не повлияет на твои отношения с генералом?

— Нет-нет, у нас с генералом... — Чи Нин чуть не проговорился, быстро добавил: — Генерал — хороший человек, ты бы понял, если бы его встретил. Но он сейчас ранен, и, вероятно, не сможет тебя видеть какое-то время. Может, тебе стоит закрыть магазин на некоторое время? Я могу тебе немного перевести денег на первые нужды.

— Откуда у тебя деньги? — удивился Тан Си. — Семья Чи так жестока к тебе, ты же все свои заработки от работы тратишь на покрытие расходов на проживание. У меня все еще есть немного денег. Я продержусь еще дней десять-четырнадцать.

Семья Чи была настолько жестокой к Чи Нину, что хотя он и выглядел как наследник, который не знает нужды, на самом деле у него даже не было средств на проживание, не говоря уже о карманных деньгах.

Чи Нин замер, перевернувшись на другую сторону.

Слушая, как Тан Си ругает семью Чи, его щеки начали гореть.

Он так сосредоточился на том, чтобы утешить Тан Си, что забыл о собственных финансовых трудностях.

— Ух, я осознал, что я действительно беден.

Чи Нину тоже захотелось плакать, он был так беден.

— Есть же твой дорогой муж.

— Не очень хорошо жить за его счет.

Тан Си вскочил с кровати:

— Нин Нин, это не называется жить за его счет!

Чи Нин был поражен и тупо спросил:

— Как это называется?

— Поддержка супруга! Хотя вряд ли он когда-либо будет полагаться на тебя, чтобы это можно было считать «жить за твой счет».

Хотя Чи Нин не хотел это признавать, такая возможность была крайне маловероятна.

Он представил себе эту картину...

Она выглядела немного странно.

Разговаривая с Тан Си, Чи Нин всегда говорил о разных вещах, и вскоре они забыли о начале разговора и обсудили новые книги в магазине Тан Си.

Когда в дверь постучали, Чи Нин вдруг осознал, что уже время ужина.

Поспешно попрощавшись с Тан Си, он убрал книги с кровати и подошел к зеркалу, чтобы поправить волосы.

Он надел тапочки и быстро направился к двери, перехватив инициативу, прежде чем Восс успел что-то сказать.

— Мою еду тоже доставьте в комнату генерала, я хочу поесть с ним.

Восс немного удивился и спросил:

— Молодой мастер Чи, это...

Увидев недоумение на его лице, Чи Нин подумал, что это неуместно, и опустил голову.

— Разве нельзя? Я думал, так будет более по-домашнему.

Увидев это, Восс быстро покачал головой:

— Нет-нет, молодой мастер Чи, вы неправильно поняли. Я просто очень рад, что у генерала есть такой Омега, как вы.

Услышав это, Чи Нин поднял голову и удивленно посмотрел на дверь комнаты Чу Шаочэня.

Неудивительно, что Чу Шаочэнь так к нему хорошо относится и помогает ему обмануть семью Чи.

Оказалось, что ему не хватает семьи?

Он вдруг понял, что совсем не знает о прошлом Чу Шаочэня.

Родившись в бедном районе, даже будучи топ-Альфой, он должен был пройти через многое, чтобы попасть в военную академию Федерации.

И в военной академии Федерации дискриминация была еще более серьезной.

Как Чу Шаочэнь оказался там, где он сейчас?

Он был уверен, что за его успехами стоят испытания, которые обычным людям даже не под силу представить.

<http://bllate.org/book/13925/1226904>